

С.В. Горохов

Институт археологии и этнографии СО РАН  
просп. Акад. Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090  
E-mail: gorokhov.sv@gmail.com

## ДЕТСКИЕ И ВЗРОСЛЫЕ НАТЕЛЬНЫЕ КРЕСТЫ XVII–XIX вв. В СИБИРИ

*Цель работы состоит в том, чтобы на археологическом материале разрешить проблему соотношения возраста погребенного и размеров нательного креста в православных некрополях Сибири XVII–XIX вв. Установлено, что во всех исследованных некрополях размер креста коррелируется с возрастом погребенных. Данная закономерность отсутствует только на кладбище Илимского острога. Определено, что возрастная граница перехода от малых нательных крестов к большим на разных памятниках сильно различается.*

**Ключевые слова:** *ставрография, детский нательный крест, Изюк-1, Умревинский острог, Илимский острог, Спасский некрополь Иркутска, Сибирь.*

DOI: 10.20874/2071-0437-2019-45-2-049-058

Исследование проведено при поддержке РФФИ, проект № 18-09-00150 «Комплексные археологические, исторические и этнографические исследования Умревинского острога».

### Введение

В специальной литературе, посвященной изучению православных нательных крестов XVII–XIX вв., иногда можно встретить утверждение, предположение или наблюдение, что для детских захоронений характерны нательные кресты размеров существенно меньших, чем для погребений взрослых. В большинстве случаев исследователи просто констатируют факт принадлежности креста к детским с той или иной степенью уверенности. Например, О.М. Аношко относит к детским или крестильным нательный крест размерами 2,5(3,1 с ушком)×1,65 см [2011, с. 263], А.Ю. Загайнова и К.А. Куликова (научный руководитель д.и.н. Ю.А. Зеленева) определяют нательный крест малых размеров как детский [2017, с. 293], Л.В. Татаурова крест размерами 28×18 мм считает детским [2010, с. 133]. Авторы первых двух работ свои выводы основывают на данных из каталога «Тысячелетие креста»<sup>1</sup> [Станюкович и др., 2003, с. 48]. С.В. ГнUTOва и Е.Я. Зотова также полагают, что нательные кресты небольших размеров — детские [ГнUTOва, 1990, с. 26; 1993, с. 10; ГнUTOва, Зотова, 2000, с. 21], что такие крестики надевались при крещении [ГнUTOва, 1990, 1993]. В публикации 2000 г. авторы, отказавшись от этого предположения, высказали иное — что нательные кресты малых размеров надевались на умерших младенцев. К сожалению, исследователи не аргументировали свои выводы. В.И. Молодин при изучении коллекции крестов некрополя Илимского острога отметил, что «изделия первого и третьего вариантов (первого типа. — С. Г.) нашей классификации относятся к мужским крестам второго сорта, так называемым “детским”» [Молодин, 2001, с. 26; 2008, с. 86], т.е. исследователь выражает скепсис по поводу того, что эти кресты действительно детские. Определяя кресты как «детские», В.И. Молодин опирался на данные литейного мастера А.П. Серова (табл. 1) [«Об истории литейного дела...», 1993, с. 158]. В дальнейшем наше исследование покажет, что такое отношение В.И. Молодина к атрибуции крестов названных вариантов Илимского острога полностью оправданно. Г.Х. Самигулов обращает внимание на то, что нательные кресты малых размеров рассматриваются как детские при изучении старообрядческих крестов<sup>2</sup> [2008, с. 204; 2016, с. 86].

Наиболее обстоятельно к изучению вопроса о соотношении размера нательного креста и возраста погребенного подошел И.М. Бердников. Его наблюдения основаны на коллекции на-

<sup>1</sup> А.Ю. Загайнова, К.А. Куликова ссылаются на страницы, на которых отсутствуют какие-либо сведения по данному вопросу. Вероятно, страницы в работе указаны неточно. В каталоге «Тысячелетие креста» нам удалось обнаружить только один крест, который охарактеризован авторами как детский или крестильный (номер в каталоге 4-39).

<sup>2</sup> Г.Х. Самигулов в подтверждение ссылается на работы Э.П. Винокуровой и Л.Д. Макарова [Винокурова, 1999, с. 334–351; Макаров, 1990, с. 42], однако по указанным ссылкам нам не удалось обнаружить соответствующей информации.

тельных крестов из некрополя Спасской церкви г. Иркутска. Отправной точкой для исследования послужила информация литейного мастера А.П. Серова о небольших детских нательных крестах [«Об истории литейного дела...», 1993, с. 158, 159]. Автор разделил все кресты на три группы: до 25 мм, 25–35 мм и более 35 мм, но не сообщил, что это за размеры (неясно, что автор подразумевает под длиной креста). Если это высота креста, то с ушком или без ушка? Результаты распределения крестов по возрастным группам представлены в табл. 2.

Таблица 1

**Размеры нательных крестов по данным А.П. Серова  
[Об истории литейного дела..., 1993, с. 157, 158]**

Table 1

Dimensions of cross pendants as determined by A.P. Serov [«On the history of the foundry...», 1993, p. 157, 158]

Сорт	Название сорта	Размер мужских крестов			Размер женских крестов		
		Высота, мм	Ширина, мм	Вес, г	Высота, мм	Ширина, мм	Вес, г
1	Младенческий	25	7	2	28	8	—
2	Детский	36	17	4	36	18	4
3	Средний	41	19	6	43	25	6
4	Крупный	47	24	8	48	26	8
5	Казацкий	52	48	12	53	50	12
6	Цареградский	По размеру и весу одинаковы, как крупные и казацкие, только фасона и композиции другой					

Таблица 2

**Соотношение возраста погребенных и размеров нательных крестов  
на некрополе Спасской церкви Иркутска [Бердников, 2012а, с. 174, 175, рис. 5, 6]**

Table 2

Correlation between the age of buried persons and dimensions of cross pendants discovered in the necropolis of the Spasskaya Church of Irkutsk [Berdnikov, 2012a, p. 174, 175, fig. 5, 6]

Возраст погребенного	Размер крестов		
	Менее 25 мм	25–35 мм	Более 35 мм
До 12–14 лет	31 %	48 %	21 %
Более 12–14 лет	16 %	39 %	45 %

И.М. Бердников приходит к закономерному выводу, что детей хоронили преимущественно с нательными крестами небольшого размера, но это не было правилом для всех. Однако ряд выводов исследователя носят умозрительный, бездоказательный характер. Так, например, автор полагает, что массивные кресты из детских погребений не носились при жизни, а были положены при погребении. И.М. Бердников считает, что дети, умершие при рождении или в первые месяцы, но имеющие нательный крест, были окрещены после смерти (такая практика была запрещена), чтобы они могли быть погребены на общем кладбище на семейном участке. Из-за отсутствия аргументации не ясно, что мешало окрестить ребенка сразу после рождения. Такая практика известна. Даже если не было священника, обряд могла провести бабка-повитуха [Бардина, 1994, с. 393]. Также остается неясным, почему автор полагает, что на кладбище были семейные (родовые) участки. И.М. Бердников почему-то считает, что при выборе креста родители руководствовались здравым смыслом и эстетическими потребностями [2012а, с. 173–175; 2012b, с. 156].

Обзор литературы, посвященной «детским» нательным крестам, показал, что источником информации о таких крестах служат две работы — каталог «Тысячелетие креста» и публикация источника «Об истории литейного дела икон и крестов медно-литейного заведения Серова Петра Яковлевича, с. Красное Костромской области» [Станюкович и др., 2003; «Об истории литейного дела...», 1993]. В каталоге «Тысячелетие креста» лишь в описании одного нательного креста сказано, что он является крестильным или детским в силу своих малых размеров [Станюкович и др., 2003, с. 48, номер в каталоге 4–39]. Вероятно, это предположение самих авторов. Информация из этих публикаций органично дополнила интуитивные догадки и наблюдения некоторых исследователей о размерах крестов из детских погребений.

Тетради красносельского литейного мастера А.П. Серова (1899–1974) сообщают нам некоторые сведения о реалиях производства нательных крестов отцом автора — П.Я. Серовым (1863–

1946), который осуществлял свою деятельность самое раннее в конце XIX в. Этот источник рассказывает о деятельности одного человека в определенном регионе и в ограниченное время, которое весьма существенно отстоит от интересующей нас эпохи [«Об истории литейного дела...», 1993]. Учитывая эти обстоятельства, следует признать, что записи П.А. Серова не могут помочь разрешить вопрос о соотношении возраста погребенного и размера нательного креста, обнаруженного при нем. На основании археологических материалов некрополя Спасской церкви г. Иркутска проблема также не разрешается, так как не опубликованы первичные данные, а представленная И.М. Бердниковым информация неполная. Кроме того, археологические данные проанализированы только по одному памятнику, что не позволяет составить более или менее целостную картину по Сибири в целом.

При проведении хронологического-планиграфического анализа нательных крестов русских православных некрополей XVII–XIX вв. исследователь сталкивается с ситуацией, при которой на одном и том же участке кладбища захоронены как взрослые, так и дети разных возрастов<sup>3</sup>. При этом и взрослые и дети были захоронены примерно в один и тот же интервал времени. Однако свои нательные кресты взрослые и дети получили в разное время. Дети — непосредственно перед погребением либо несколько месяцев или лет назад, а взрослые — до нескольких десятков лет назад. Поэтому для более точной реконструкции хронологии развития некрополя необходимо знать, содержат или нет детские захоронения специфические детские кресты и, если содержат, в каком возрасте происходила перемена детского креста на взрослый. В свете этого определение соотношения возраста погребенного и размеров нательного креста для современной ставрографии является актуальной задачей.

Цель исследования, результаты которого представлены в настоящей статье, состояла в том, чтобы на археологическом материале разрешить проблему соотношения возраста погребенного и размеров нательного креста. Для достижения цели был поставлен и выполнен ряд задач: 1) сформирована репрезентативная источниковая база; 2) выработаны подходы для корректного определения размеров нательных крестов; 3) установлена связь между возрастом погребенного и размером нательного креста для каждого памятника; 4) проведено сравнение результатов анализа по различным погребальным памятникам; 5) выполнено сравнение коллекции нательных крестов, происходящих из погребального памятника, с коллекцией случайно утерянных крестов.

Источниковая база исследования представлена коллекциями нательных крестов, сформированными в ходе раскопок некрополей Умревинского (Новосибирская область) и Илимского (Иркутская область) острогов, кладбища поселения Изюк-I (Омская область), а также коллекцией случайно утерянных нательных крестов из Новосибирского Приобья. Коллекция нательных крестов некрополя Умревинского острога представлена 46 экз. Для 43 крестов известен их размер и возраст погребенного (младенец, ребенок или взрослый). Коллекция нательных крестов Илимского острога представлена 214 экз.<sup>4</sup> Размеры крестов и возраст погребенных известны для 206 экз. [Молодин, 2007]. Коллекция нательных крестов кладбища поселения Изюк-I представлена 209 нательными крестами. Для 195 экз. известны размеры креста и возраст погребенного [Татаурова, 2010]. При оценке размеров крестов мы руководствовались только шириной изделия (длиной горизонтальной лопасти), так как, во-первых, из публикаций часто неясно, включен ли размер ушка в значение вертикального размера креста или нет, и, во-вторых, даже при обломанной горизонтальной лопасти можно восстановить ее размер: горизонтальная лопасть располагается симметрично относительно средокрестия в отличие от вертикальной лопасти.

### Результаты

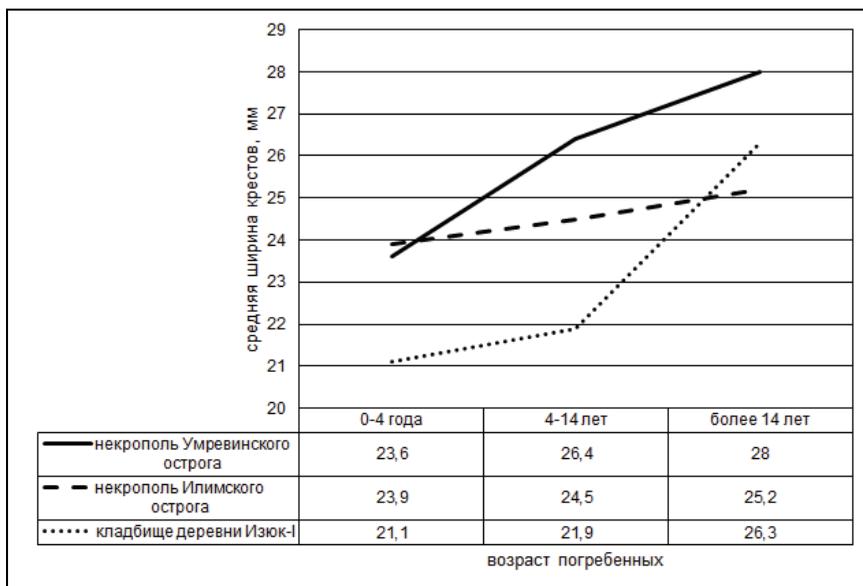
Анализ полученных данных позволяет зафиксировать ряд фактов. Наблюдается зависимость между шириной нательного креста и возрастом погребенного: чем больше возраст погребенного, тем больше ширина креста. Данная закономерность для всех исследованных памятников выражена в разной степени. Ярче всего она проявилась для кладбища поселения Изюк-I. Разница между шириной крестов детей до 4 лет и взрослых (более 14 лет) достигает 5,2 мм. Чуть менее ярко — в коллекции некрополя Умревинского острога: 4,4 мм. Едва улавливается

<sup>3</sup> Подробнее о хронологическом-планиграфическом анализе некрополей см.: [Горохов, 2018; Горохов, Бородавский, 2017].

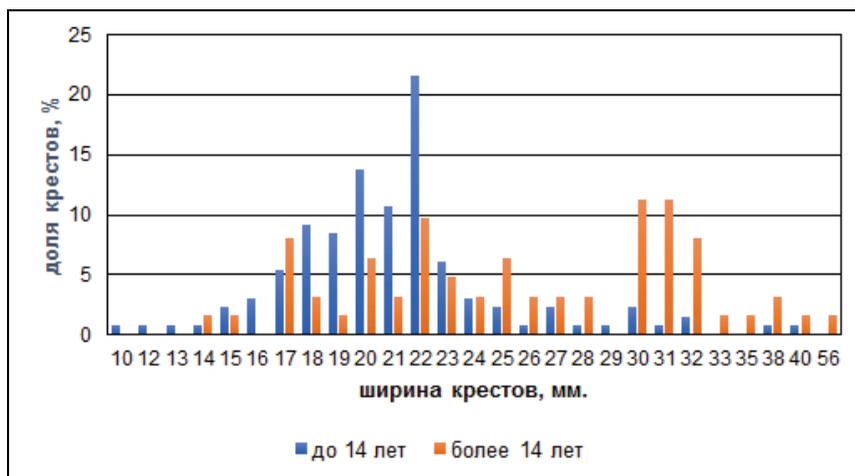
<sup>4</sup> В литературе существует путаница относительно количества крестов из Илимского некрополя. В монографии В.И. Молодина в одном месте указано число 215, в другом — 214 [2007, с. 30–33, 39]. В статье И.В. Сальниковой сказано, что крестов было 205 [2016, с. 51].

эта тенденция в коллекции крестов некрополя Илимского острога — 1,3 мм, поэтому В.И. Молодин совершенно справедливо скептически отнесся к возможности выделения «детских» крестов на этом памятнике [2001, с. 26; 2008, с. 86]. Выявленная закономерность свидетельствует, что в Сибири бытовала традиция замены нательных крестов при достижении определенного возраста. Смена креста происходила один или два раза в возрасте 10–20 лет. Возможно, смена крестов была связана не с традицией, а со случайной утерей и необходимостью приобрести новый крест. В этом случае увеличение размеров крестов в соответствии с возрастом должно было происходить постепенно, без скачков. На данный момент не представляется возможным определить, в каком возрасте заменялся крест и количество таких замен, если таковые были, ни для Сибири в целом, ни для отдельных памятников, так как на возраст 10–20 лет приходится очень низкая смертность (это не позволяет сформировать достаточно репрезентативную источниковую базу для проведения такого исследования).

На первом этапе выполним сопоставление размеров крестов с возрастом погребенных (рис. 1–4).

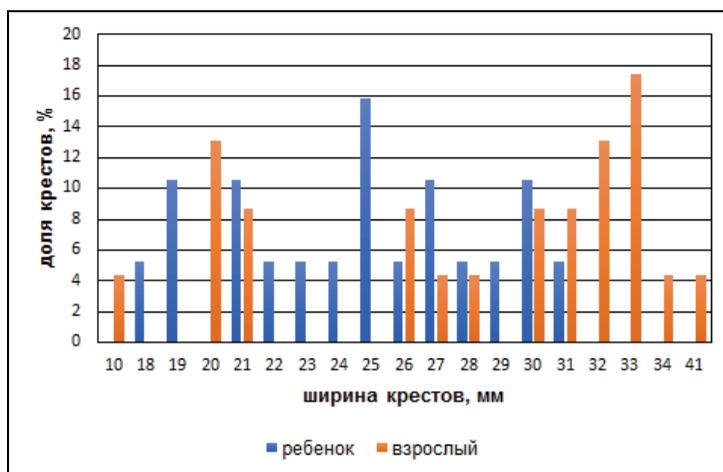


**Рис. 1.** Соотношение ширины нательных крестов и возраста погребенных.  
Fig. 1. Correlation between the width of cross pendants and age of buried persons.



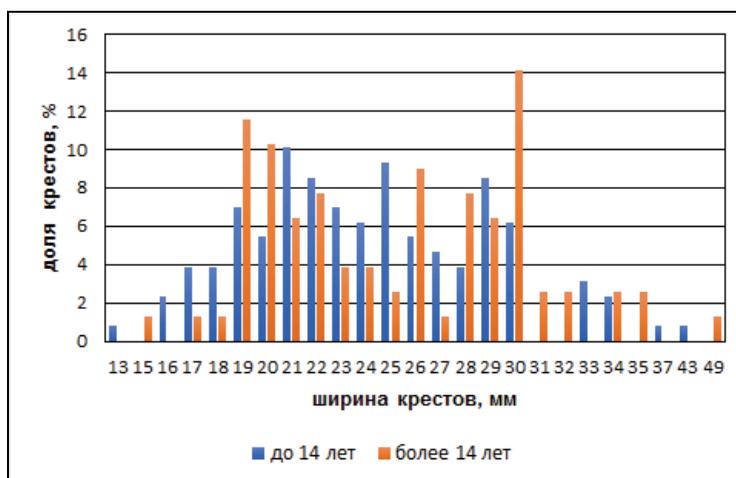
**Рис. 2.** Соотношение ширины нательных крестов и возраста погребенных на кладбище деревни Изюк-1.  
Fig. 2. Correlation between the width of cross pendants and age of buried persons in the cemetery of the village Izjuk-I.

### Детские и взрослые нательные кресты XVII–XIX вв. в Сибири



**Рис. 3.** Соотношение ширины нательных крестов и возраста погребенных на некрополе Умревинского острога.

Fig. 3. Correlation between the width of cross pendants and age of buried persons on the necropolis of Umrevinsky ostrog.



**Рис. 4.** Соотношение ширины нательных крестов и возраста погребенных на некрополе Илимского острога.

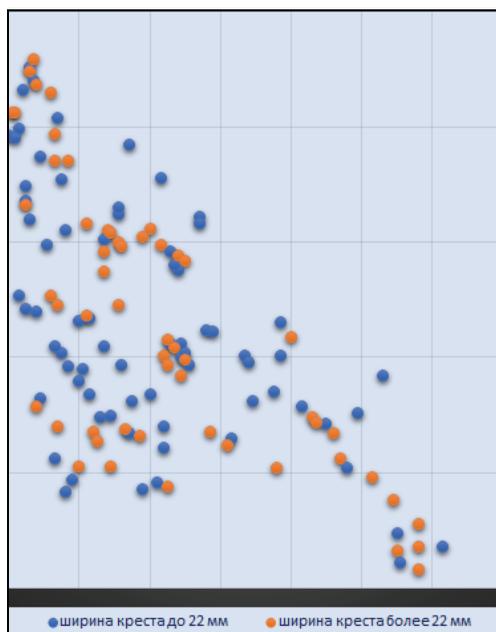
Fig. 4. Correlation between the width of cross pendants and age of buried persons on the necropolis of Ilimsky ostrog.

На втором этапе осуществим планиграфический анализ распределения детских захоронений с крестами малых размеров в составе каждого некрополя в отдельности, так как разумно предположить, что традиция ношения крестов определенного размера в соответствии с возрастом могла как появляться, так и исчезать в обособленном коллективе людей с течением времени.

Планиграфия распределения погребенных в возрасте от рождения до 14 лет по размеру нательных крестов на кладбище деревни Изюк-I представлена на рис. 2 [Татаурова, 2010]. Из него следует, что детские погребения как с большими, так и с малыми нательными крестами распределены в пространстве некрополя смешанно и относительно равномерно. Выделяется лишь небольшой участок некрополя во втором и третьем ряду могил (при счете с запада на восток), детские погребения на котором содержат исключительно кресты малых размеров (рис. 5). Учитывая компактное расположение этих захоронений, можно предположить, что на данном участке некрополя хоронили представителей какой-то группы людей (возможно, семейной), практиковавшей захоронение только с нательными крестами, размер которых коррелируется с возрастом погребенных.

Аналогичный планиграфический анализ, выполненный для кладбища Илимского острога, показал, что детские захоронения с большими и малыми нательными крестами распространены равномерно в пространстве некрополя. При этом Илимский острог был связан прямым водным

путем по р. Ангаре с Иркутском, на Спасском кладбище которого зафиксирована традиция хоронить детей с крестами малых размеров (табл. 2). Этот факт требует объяснения, возможно находящегося в области традиционных представлений, обусловленных территориальной обособленностью или хронологическим разрывом.



**Рис. 5.** Планиграфическое распределение малых («детских») и больших («взрослых») нательных крестов на кладбище деревни Изюк-1 (север сверху) [Татаурова, 2010].

Fig. 5. Planigraphic distribution of small («children») and large («adult») cross pendants in the territory of the cemetery of the village of Izyuk-I (north at the top) [Tataurova, 2010].

Выполнить полноценный планиграфический анализ для Умревинского острога на данном этапе невозможно, так как некрополь не исследовался сплошной площадью<sup>5</sup>. Однако можно оценить размер крестов в детских погребениях отдельно в раскопе западной тыновой стены, южной тыновой стены и в центральной части двора острога. Из табл. 3 следует, что на всех участках средний размер нательных крестов у детей меньше, чем у взрослых.

Таблица 3

**Размеры нательных крестов у взрослых и детей в различных частях некрополя Умревинского острога**

Table 3

Dimensions of adult and children cross pendants in different parts of the necropolis of the Umrevinsky Ostrog

Участок некрополя	Средняя ширина нательных крестов в погребениях взрослых, мм	Средняя ширина нательных крестов в детских погребениях, мм	Разница в размерах нательных крестов в погребениях взрослых и детей, мм
Раскоп западной тыновой стены	26,9	24,9	2
Раскоп южной тыновой стены	28,1	22,8	5,3
Раскоп в центральной части двора острога	30,7	26,8	3,9

При этом максимальная разница в размерах зафиксирована в раскопе южной тыновой стены. Мы полагаем, что этот участок некрополя является наиболее поздним (XIX в.). Следовательно, традиция захоронения детей с нательными крестами малых размеров, присутствовав-

<sup>5</sup> Погребения некрополя Умревинского острога исследуются по факту попадания захоронений в раскопы оборонительных сооружений, а также в раскоп административного сооружения в центральной части двора острога [Горохов, Бородовский, 2018, рис. 1].

шая на некрополе Умревинского острога еще в конце XVIII в., постепенно захватывала все большие группы населения, что выразилось в максимальной разнице в размерах нательных крестов в захоронениях взрослых и детей в XIX в.

Перспективным представляется сравнение структуры коллекций нательных крестов, происходящих из некрополей, и коллекций крестов, случайно утерянных при жизни, в контексте размеров крестов с целью установления или опровержения факта ношения детьми крестов малых размеров при жизни. Для этого необходимо обеспечить сопоставимость данных по «детским» и «взрослым» нательным крестам в разрезе по возрасту владельцев, так как прямое сопоставление данных о возрасте погребенных (или владельцев) и размеров крестов из погребальных комплексов и из коллекций случайных находок некорректно в силу отсутствия данных о возрастной структуре группы людей — обладателей крестов из коллекции случайных находок. Предположим, что в течение жизни кресты терялись их обладателями с одинаковой интенсивностью. В таком случае количество лет, прожитых конкретным человеком, примем за условное количество нательных крестов, потерянных им за свою жизнь. Например, если человек прожил 50 лет, следовательно, в течение жизни он потерял 50 условных крестов; если полгода — то 0,5 условного креста<sup>6</sup>.

Для расчета количества условных крестов, которые могли быть утеряны в ходе жизни, воспользуемся данными по кладбищу русской деревни Изюк-I, так как на этом памятнике исследовано достаточно большое количество захоронений (более 260), большинство погребений было совершено с крестами и установлен биологический возраст смерти почти всех погребенных [Татаурова, 2010]. Для проведения соответствующих расчетов удалим из выборки все погребения без крестов и без числовых данных о возрасте. Так как большинство данных о возрасте представлено интервальными значениями, проведем их преобразование путем нахождения среднего арифметического. Затем разделим выборку на две части по возрасту: до 14 лет<sup>7</sup> включительно и 15 и более лет. Подсчитаем суммарное количество лет, прожитых погребенными до 14 лет (104 года). Из значения возраста людей, умерших после 14 лет, вычтем 14 лет жизни, так как в эти годы по нашей классификации они были детьми и могли носить детские кресты. Полученные значения суммируем, в результате получим количество лет, прожитых погребенными после достижения 14-летнего возраста (1473 года). Исключенный 14-летний период детства каждого человека, перешагнувшего 14-летний рубеж, необходимо зачесть в суммарное количество лет жизни детей. Для этого число людей, умерших в возрасте более 14 лет, необходимо умножить на 14 и сложить с суммарным количеством лет, прожитых погребенными, умершими до 14 лет ( $14 * 65 + 104 = 1014$ ). Таким образом, погребенные из нашей выборки прожили совокупно 2487 лет, из которых на возраст до 14 лет включительно пришелся 41 % лет жизни. Однако 22 % детей были захоронены с нательными крестами больших размеров. Если учесть этот фактор, то доля лет жизни всех захороненных, носивших детский нательный крест, должна быть уменьшена до 32 %. В действительности это значение должно находиться в интервале 32–41 %, так как нельзя исключить того, что ребенок, потеряв большой нательный крест, получал в пользование крест малых размеров.

Для сравнения с данными, полученными для памятника Изюк-I, используем коллекцию случайно утерянных нательных крестов, происходящих из Новосибирского Приобья, данные по которой находятся в нашем распоряжении. Такое сравнение представляется нам допустимым, так как коллекции нательных крестов происходят из соседних регионов, связанных интенсивно использовавшимся сухопутным транспортным путем (Московско-Сибирский тракт), на территории которых распространялись нательные кресты, в значительной своей массе поступавшие из единого центра [Горохов, 2019]. Всего в коллекции 102 нательных креста, для которых известна ширина. Крестов с шириной до 26 мм<sup>8</sup> включительно 48 %. В действительности это значение должно быть несколько меньше, так как по данным некрополя Умревинского острога в возрасте

<sup>6</sup> Это не означает, что человек потерял 50 реальных крестов. Один реальный крест может соответствовать любому количеству условных крестов. Конкретный коэффициент пересчета для нашего исследования не имеет значения, так как мы будем оперировать относительными величинами.

<sup>7</sup> Это значение выбрано в качестве границы детского возраста для обеспечения сопоставимости с данными, которыми мы оперировали в настоящей статье при решении других задач.

<sup>8</sup> Именно такой размер крестов характерен для захороненных на некрополе Умревинского острога в возрасте около 14 лет (рис. 1). Необходимость ориентироваться на данные по Умревинскому острогу обусловлена тем, что этот памятник так же, как и исследуемая коллекция случайно найденных нательных крестов, расположен в Новосибирском Приобье.

около 14 лет многие дети были захоронены с нательными крестами больших размеров в отличие от кладбища деревни Изюк-1 (рис. 1). К этому нужно также добавить, что дети, вероятно, теряли свои кресты чаще взрослых в силу своей большей подвижности и менее внимательного отношения к нательному кресту из-за непонимания его значения. Этот фактор ведет к завышению доли крестов малых размеров в коллекции случайно утерянных нательных крестов.

Учитывая всю совокупность данных, можно сделать вывод, что на юге Западной Сибири при захоронении умершим оставляли тот крест, что они носили при жизни. Этот вывод в полной мере касается и детских захоронений. Таким образом, для исследуемого региона в XVIII–XIX вв. не находят подтверждения предположения некоторых исследователей, что младенцы и маленькие дети погребались с нательными крестами, которые они не носили при жизни. Данный вывод не исключает того, что отдельные семьи практиковали такой обряд. Но доля их была невелика. Не исключено также, что такая традиция была широко распространена в других регионах. Предложенная в настоящей статье методика позволит проверить гипотезу о помещении в могилу нательных крестов, которые не носились при жизни, на коллекциях нательных крестов, происходящих из других регионов.

### Заключение

В результате проведенного нами исследования было установлено, что на кладбище деревни Изюк-1, некрополе Умревинского острога и некрополе Спасской церкви Иркутска погребения младенцев, детей и подростков совершались с крестами размеров меньших, чем в погребениях взрослых. При этом в детских захоронениях встречаются кресты «взрослых» размеров, а в погребениях взрослых — кресты «детских» размеров. Напротив, для некрополя Илимского острога характерны кресты одинаковых размеров как у детей, так и у взрослых. Тем не менее и здесь обнаружена слабовыраженная статистическая связь между возрастом погребенного и размером его нательного креста. Требуется объяснения факт расхождения размеров крестов в детских погребениях на Спасском некрополе Иркутска и на некрополе Илимского острога, так как эти памятники расположены довольно близко друг от друга и связаны интенсивно использовавшейся в транспортном отношении водной артерией — р. Ангарой. Установлено, что размер креста у человека увеличивался пропорционально с его возрастом. Ярче всего эта тенденция проявилась на материалах некрополя Умревинского острога, менее выражено — на материалах кладбища деревни Изюк-1 и некрополя Илимского острога. В связи с этим необходимо поставить вопрос о наличии традиции смены нательного креста на крест большего размера при достижении определенного возраста. Впрочем, такая смена могла происходить не целенаправленно, а в результате случайной утери нательного креста, что, по всей видимости, происходило достаточно часто при выполнении физической работы, которой повседневно была занята большая часть населения. Полученные результаты также говорят о необходимости отдельного рассмотрения погребений детей и взрослых при проведении планиграфического анализа православных некрополей XVII–XIX вв. в Сибири.

---

### БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

---

- Аношко О.М.* Кресты-тельники из культурного слоя Тобольска // Культура русских в археологических исследованиях. Омск: Омский ин-т (филиал) РГТЭУ, 2011. С. 259–267.
- Бардина П.Е.* Русские // Очерки культурогенеза народов Западной Сибири. Т. 2: Мир реальный и потусторонний. Томск: Изд-во ТГУ, 1994. С. 383–393.
- Бердников И.М.* Кресты-тельники из раскопок Спасской церкви города Иркутска // Вестник НГУ. Сер. История, филология. 2012а. Т. 11. № 7. С. 164–178.
- Бердников И.М.* Нательные кресты, иконы и образки из раскопок Крестовоздвиженского некрополя (г. Иркутск) // Известия Иркутского государственного университета. Сер. Геоархеология. Этнология. Антропология. 2012б. № 1. С. 138–165.
- Винокурова Э.П.* Металлические литые кресты-тельники XVII в. // Культура средневековой Москвы. XVII век. М.: Наука, 1999. С. 326–360.
- Гнутова С.* «Крест святой, надежда искупления моего...» // Творчество. 1990. № 12. С. 24–27.
- Гнутова С.В.* Медная мелкая пластика Древней Руси: (Типология и бытование) // Русское медное литье. М.: Сол Систем, 1993. Вып. 1. С. 7–20.
- Гнутова С.В., Зотова Е.Я.* Кресты. Иконы. Складни. Медное художественное литье XI — начала XX века из собрания центрального музея древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева. М.: Интербук-бизнес, 2000. 127 с.

## Детские и взрослые нательные кресты XVII–XIX вв. в Сибири

Горохов С.В. Хронологический-планиграфический анализ состава сплавов нательных крестов Илимского острога // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2018. № 4. С. 14–28. doi: 10.24866/1997-2857/2018-4/14-28.

Горохов С.В. Сравнительный анализ рецептур сплавов нательных крестов XVII–XIX веков Сибири, Поволжья и Северо-Запада России // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2019. (В печати).

Горохов С.В., Бородавский А.П. Нательные кресты Умревинского острога // Вестник НГУ. Сер. История, филология. 2017. Т. 16. № 3. С. 98–107.

Горохов С.В., Бородавский А.П. Некрополь Умревинского острога (Верхнее Приобье) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2018. Т. 46. № 2. С. 123–130. doi: 10.17746/1563-0102.2018.46.2.123-130.

Загайнова А.Ю., Куликова К.А. Культовая металлопластика Троицкого некрополя города Царевококшайска (Йошкар-Ола): Систематизация и типология // Богатство финно-угорских народов. Йошкар-Ола: Марийский ун-т, 2017. С. 291–293.

Макаров Л.Д. Погребальные памятники русского населения Вятской земли (XII–XVIII вв.) // Взаимодействие древних культур Урала. Пермь, 1990. С. 63–73.

Молодин В.И. Кресты-тельники Илимского острога. Новосибирск: ИНФОЛИО, 2007. 248 с.

Молодин В.И. Очерки по ставрографии. Красноярск, 2008. 164 с.

Молодин В.И. Старообрядческие нательные кресты из илимской коллекции // Исторический ежегодник. Омск: Изд-во ОмГУ, 2001. С. 20–30.

«Об истории литейного дела икон и крестов медно-литейного заведения Серова Петра Яковлевича, с. Красное Костромской области»: Из тетради красносельского литейного мастера А.П. Серова (1899–1974) // Русское медное литье. М.: Сол Систем, 1993. Вып. 2. С. 155–160.

Сальникова И.В. Элементный анализ православного медного художественного литья как способ химико-технологической атрибуции // Вестник НГУ. Сер. История, филология. 2016. Т. 15. № 5. С. 50–69.

Самигулов Г.Х. Еще раз о литых крестах-тельниках конца XVII — середины XIX века: (К вопросу о старообрядческих крестах) // Культура русских в археологических исследованиях. Омск, 2008. С. 202–221.

Самигулов Г.Х. Старообрядческие или никонианские? (об интерпретации русских погребальных памятников XVII–XVIII вв.) // Археология Среднего Приобья и сопредельных территорий. Курган, 2016. С. 83–94.

Станюкович А.К., Осипов И.Н., Соловьев Н.М. Тысячелетие креста: Произведения русской христианской металлопластики X–XX веков из частных собраний. М., 2003. 62 с.

Татаурова Л.В. Погребальный обряд русских Среднего Прииртышья XVII–XIX вв.: По материалам комплекса Изюк-I. Омск: Апельсин, 2010. 284 с.

**S.V. Gorokhov**

Institute of Archeology and Ethnography of Siberian Branch RAS  
Akad. Lavrent'ev av., 17, Novosibirsk, 630090, Russian Federation  
E-mail: gorokhov.sv@gmail.com

### CHILDREN'S AND ADULT CROSS PENDANTS OF THE 17th–19th CENTURIES IN SIBERIA

When conducting a chronological and planigraphic analysis of cross pendants discovered in Russian orthodox necropoleis belonging to the 17th–19th centuries, a researcher may encounter a situation of both adults and children of different age groups being buried in the same cemetery area, as well as within the same time period. However, these adults and children acquired their cross pendants at different moments. Therefore, to reconstruct the chronological development of such necropoleis in greater detail, it is required to know whether children's graves contain any specific cross pendants and, if they do, at what age a children's cross pendant was replaced with an adult one. This study was aimed at resolving the issue of correlation between the age of a buried person and the size of his/her cross pendant on the basis of archaeological material. The research base was represented by the collections of cross pendants formed during excavation works across the territory of the necropoleis of the Umrevinsky and Ilimsky Ostrogs, the cemetery of the Izjuk-I settlement, as well as by a collection of accidentally lost cross pendants from the Ob area near Novosibirsk. At the first stage, the dimensions of cross pendants were correlated with the age of the buried persons. It is determined that the width of a cross pendant depended on the age of a buried person, i.e. the older the buried person was, the wider his/her cross pendant turned out. This regularity has been observed in all the studied monuments to a various extent. The identified regularity testifies to the tradition in Siberia of replacing cross pendants when people reached a particular age; thus, a cross pendant was replaced once or twice at the age of 10–20 years. Such replacement of cross pendants might have been related to an accidental loss and a necessity to acquire a new cross pendant rather than to a tradition. The second research stage implied a planigraphic analysis of distribution of children's graves with small-sized cross pendants within each necropolis. The analysis has shown the cemetery of the Izjuk-I village and the necropolis of the Ilimsky Ostrog to be characterized by a homogeneous distribution of small-sized cross pendants. Moreover, the necropolis of Umrevinsky Ostrog reflected an increase in the difference between the sizes of children's and adult cross pendants in the 19th century. The sized-based comparison of cross pendants from the necropoleis and

cross pendants accidentally lost during lifetime has demonstrated that, in the south of Western Siberia, people were buried with the same cross pendants they had been wearing during their lifetime.

**Key words:** staurography, children cross pendant, Izyuk-I, Umrevinsky Ostrog, Ilimsky Ostrog, Spassky necropolis of Irkutsk, Siberia.

DOI: 10.20874/2071-0437-2019-45-2-049-058

## REFERENCES

- Anoshko O.M. (2011). Crosses from the cultural layer of Tobolsk. *Kul'tura russkikh v arkheologicheskikh issledovaniyakh* (pp. 259–267), Omsk: Omskii institut (filial) RGTEU Publ.
- Bardina P.E. (1994). Russians. *Ocherki kul'turogeneza narodov Zapadnoi Sibiri*, 2 (pp. 383–393), Tomsk: Tomskii universitet.
- Berdnikov I.M. (2012a). The pectoral crosses found during the excavation of the church of Savior's necropolis in Irkutsk. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Istorii, filologiya*, 11(7), 164–178.
- Berdnikov I.M. (2012b). Pectoral Crosses, Icons, and Miniature Icons from Excavations at Krestovozdvizhensky Necropolis (Irkutsk). *Izvestiia Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Geoarkheologiya. Etnologiya. Antropologiya*, (1), 138–165.
- Gnutova S. (1990). «The Holy Cross, the hope of my redemption...». *Tvorchestvo*, (12), 24–27.
- Gnutova S.V. (1993). Copper fine plastic of Ancient Russia: (Typology and existence). *Russkoe mednoe lit'e*, (1) (pp. 7–20), Moscow: Sol Sistem.
- Gnutova S.V., Zotova E.Ia. (2000). *Crosses. Icons. Fold Copper art casting of the 11th — early 20th century from the collection of the Central Museum of Old Russian Culture and Art named after Andrei Rublev*, Moscow: Interbuk-biznes.
- Gorokhov S.V. (2018). Chronological and planigraphic metal alloy composition analysis of the cross pendants from Fort Ilim. *Gumanitarnye issledovaniia v Vostochnoi Sibiri i na Dal'nem Vostoke*, (4), 14–28. doi: 10.24866/1997-2857/2018-4/14-28.
- Gorokhov S.V. (2019). Comparative Analysis of Alloy Formulations of Cross Pendants Discovered in Siberia, the Volga Region and North-Western Region of Russia and Belonging to the 17–19th Centuries. *Gumanitarnye issledovaniia v Vostochnoi Sibiri i na Dal'nem Vostoke*. In print.
- Gorokhov S.V., Borodovskii A.P. (2017). Cross pendants of Umrevinsky ostrog. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Istorii, filologiya*, (3), 98–107.
- Gorokhov S.V., Borodovskii A.P. (2018). The Cemetery at Fort Umrevinsky, in the Upper Ob Basin. *Archaeologia, Ethnologiya, Anthropologiya Eurasia*, (2), 123–130. doi: 10.17746/1563-0102.2018.46.2.123-130.
- Makarov L.D. (1990). Funerary monuments of the Russian population of the Vyatka land (12–18th centuries). *Vzaimodeistvie drevnikh kul'tur Urala* (pp. 63–73), Perm'.
- Molodin V.I. (2001). Old Believer crosses from the Ilimsk collection. *Istoricheskii ezhegodnik* (pp. 20–30), Omsk: Omskii universitet.
- Molodin V.I. (2007). *Crosses of the Ilimsk Ostrog*, Novosibirsk: INFOLIO.
- Molodin V.I. (2008). *Essays on Stavrography*, Krasnoiarsk.
- Sal'nikova I.V. (2016). Elemental analysis of orthodox copper art casting as a method of chemico-technological attribution. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Istorii, filologiya*, (5), 50–69.
- Samigulov G.Kh. (2008). Once again about the cast crosses of the end of the 17th — mid the 19th century: (To the question of the Old Believers' crosses). *Kul'tura russkikh v arkheologicheskikh issledovaniyakh* (pp. 202–221), Omsk.
- Samigulov G.Kh. (2016). Old Believers or Nikonian? (On the interpretation of Russian funerary monuments of the 17–18th centuries). *Arkheologiya Srednego Pritobol'ia i sopredel'nykh territorii* (pp. 83–94), Kurgan.
- Staniukovich A.K., Osipov I.N., Solov'ev N.M. (2003). *Millennium of the Cross. Works of Russian Christian metalplastic of the 10–20th centuries from private collections*, Moscow.
- Tataurova L.V. (2010). *The funeral rite of the Russians of the Middle Irtysh of the 17–19th centuries according to the materials of the Izyuk-I complex*, Omsk: Apel'sin.
- Vinokurova E.P. (1999). Metal cast crosses of the 17th century. *Kul'tura srednevekovoi Moskvy. XVII vek* (pp. 326–360), Moscow: Nauka.
- Zagainova A.Iu., Kulikova K.A. (2017). The cult metal-plastic of the Trinity necropolis of the city of Tsarevokokshajsk (Yoshkar-Ola): Systematization and typology. *Bogatstvo finno-ugorskikh narodov* (pp. 291–293), Ioshkar-Ola: Mariiskii gosudarstvennyi universitet.



This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Submitted: 26.02.2019

Accepted: 01.04.2019

Article is published: 28.06.2019